

Антон
МЕТЕЛЬКОВ

*
молитва как будто калитка
в заброшенный сад
чья изгородь полуразбита
а сторож усат
но умер, а может придуман
каким-нибудь мной
молитва ведь это калитка
домой

*
тучи мои черны
и протекают порой
кто бы их починил
где такой поляроид
чтобы раз навсегда
и озорно и зло
время, твои невода
за ночь все унесло

*
пусть жук сквозь туманную кашу
несет свое вж
он скажет но пусть он не скажет
чем кончится жизнь
пусть травы ему подыграют
качаньем не в такт
чтоб нам не сорваться с окраин
в ущелье зевка
чтоб нам насовсем заблудиться
под сенью бровей
как две ясноглазые птицы
низарь, зинзивер

*
ты иди иди на звук
угоди в чулок
быть подарком к рождеству
чем не ремесло
стать подарком в ноябре
времени вразрез
день зачатый на заре
в тот же день воскрес
по весне на самом дне
миллион огней
люди люди в них одне
ночи холодной
сети сети выбирай
сходится игра
едет в небе каравай
дыма и добра

*
жена моя, ты ксения некрасова
что не поев, украдкой, ввечеру
поёшь и яблоки со щек своих разбрасываешь
надкусишь их и знаешь: не умру

*

умереть в холодном барнауле
лакированным ботинком постучать
люли-люли вы меня обули
и на лоб поставили печать
я отправлен греть библиотеку
инвентарный номер занимать
я при жизни не ходил в аптеку
выйдет ли аптека из меня

*

легкий градус моцарта
заиграл в голове
спрячьте ноты под партой
дорогой человек
так нас в детстве качали
по дороге к утру
пусть не знают печали
те кто завтра умрут
в этих контурных картах
что сибирь, что москва
ночь ложится лекарством
и цела голова
мы за здоровье примем
полтаблетки луны
пусть приснятся марине
только светлые сны
тихо скрипнет клетушка
габаритом с кроватью
божьем тварям летучим
крылышки обрывать
в одиночной темнице
без друзей, без врагов
я могу только сниться
человек дорогой

*

стихи – не преступление – следствие
улика, кровь наоборот
по лесу ходит-бродит лезвие
и сумасшедшего ведет
следы его огнеопасные
уже спускаются к реке
и не велят они опаздывать
и рыбий плач о рыбаке
безмолвно над водой качается
и пузырек за пузырьком
плывет, как будто бы прощается
и уплывает так легко

*

у христа за пазухой
мы ходили посуху
наши крылья смазывал
он терновым посохом
и черничны ягоды
к нашей странной выгоде
в нас впадали якорем
святославом, игорем
птицы малоумные
ищем, неумные
взгляд барона унгерна
исподлобья йорика
обручимся взглядами
и летим счастливые
тельца виноградные
души черносливные

*

выбор – это шаг влево
выбор – это шаг вправо
ждет затылок расстрела
ждет позвоночник расправы
выбор дорога жизни
смертны только живые
выбор – в теле фашизма
метины ножевые
в мире, где нет обреченных
есть заяц со скоростью света
поэт алексей крученых
рождает сотни поэтов
поэт юрий гагарин
лишает людей веса
в ближайшем лунном ангаре
тебя ждет твоя принцесса
имя ее – аэлита –
на глубине небосвода
звездным дождем пролито
и означает свобода

*

а мы все более смертны
но как-то, знаешь, живем
считаем квадратные метры
торопимся на прием
и пишем стихи и пьесы
как будто без них никак
но вдруг посредине леса
зеленый найдешь пятак
и кажется: ты вернулся
но это уже не ты
кукушка заместо пульса
и слезы ее цветы

*

идет иван как караван
идет без сапогов
идет и путь его кровав
как сумерки богов
идет к тебе, идет ко мне
с картонной пряжкой на ремне
идет ко мне, идет к нему
с вопросом вечным почему
в иванов день не помню где
мы вышли из воды
смывая звезды и глядев
как высохли следы
стремясь к земле и к подземле
мы выпекли леща
в муке, как будто бы в золе
в микрорайоне Щ
лети лети, мой августин
в сентябрьской ночи
погромче пальцами хрусти
и ноги промочи
на белый юг, в большой уют
где нас наверно ждут
где нам готовят чистый крюк
и крепкий крепкий жгут
вертись земля, а тополя
роняйте облака
чуть ниже уровня нуля
увидимся. пока

*

мы несли голоса, точно факелы,
пламенеющие на ветру.
а они нас смолой оплакивали
на пути к мировому костру.
голоса наши вспыхнут песней.
сотни, тысячи голосов.
мы уже не умрем,
а умрем – так воскреснем
и уже не умрем.
вот и все.